

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАРМАЦЕВТОВ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Боевой и трудовой подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) широко освещен во многих источниках. На фронтах и в партизанских отрядах специализированная медицинская помощь оказывалась в госпиталях, лазаретах и других формированиях. Неотъемлемой ее частью было лекарственное обеспечение, за которое отвечали в основном фармацевтические работники, среди них было много специалистов еврейской национальности.

До сих пор практически нет публикаций о деятельности фармацевтов-евреев, а также их гибели, в том числе в гетто, в годы германской оккупации.

Цель исследования – на основании архивных документов и литературных источников попытаться выявить фармацевтов еврейской национальности, воевавших в рядах Красной армии, эвакуированных в регионы РСФСР и республики Средней Азии, а также оставшихся на оккупированной территории Беларуси в годы ВОВ. Это позволит восстановить историческую справедливость и отметить их вклад в общую Победу над фашизмом.

Перед началом ВОВ в организационную структуру Главного аптечного управления Наркомздрава БССР входило 628 аптек, 117 аптекарских магазинов, 251 аптечный киоск, 14 аптечных складов, 14 контрольно-аналитических лабораторий, Минский химико-фармацевтический завод. Численность персонала составляла 5600 человек [1, с. 122], в том числе более 2020 фармацевтических работников (провизоров и фармацевтов) [2, л. 6]. Среди работающих было много лиц еврейской национальности (конкретными цифрами не располагаем).

В период немецкой оккупации сильно пострадала аптечная сеть: 85,7 % аптек были разрушены, а оставшиеся опустошены и разграблены [2, л. 4].

С первых дней ВОВ в ряды Красной армии были призваны и фармацевтические работники (далее фармацевты), в том числе еврейской национальности. Например, Ю. С. Баркусский, начальник галенового цеха Минского химико-фармацевтического завода; А. А. Березкин., заведующий аптекой в

г. Быхов Могилевской области [1, с. 274]; С. А. Гинзбург, выпускница Могилевской фармацевтической школы [3]; Злочевская Е. А., начальник Минского областного аптекоуправления; М. Н. Иоффе, заведующий центральной аптекой в г. Минске [1, с. 276]; И. Х. Кац, заместитель начальника Главного аптечного управления Наркомздрава БССР [1, с. 277]; Х. М. Кацнельсон, заведующая аптекой № 1 г. Бобруйска [4]; А. А. Клебанов, заведующий центральным аптечным складом ГАПУ Наркомздрава БССР [1, с. 277]; А. Г. Кушкис, ассистент аптеки № 3 г. Могилева [5]; Х. О. Любеткин, химик в аптеке м. Зельва Гродненской области [6]; З. З. Михельсон, заместитель начальника Гомельского областного аптекоуправления [1, с. 277]; А. С. Розина, заведующая отделом ЦК профсоюза в г. Минске [7]; И. С. Сребник, заведующий базой лабораторного оборудования ГАПУ Наркомздрава БССР [1, с. 278] и многие другие.

Они служили на разных должностях в военных формированиях: начальниками аптек госпиталей, эвакуационных пунктов, в качестве их помощников и проч., спасая вместе с медицинскими работниками жизнь раненым офицерам и солдатам, подвергая себя смертельной опасности. Они имеют боевые награды, после войны возвратились в Беларусь и продолжили профессиональную деятельность. Точное количество фронтовиков-евреев пока не установлено.

Внезапное нападение Германии на СССР и быстрая оккупация территории Беларуси немецкими войсками стали неожиданностью для органов советской власти. Во избежание паники среди населения 22 июня 1941 г. было введено военное положение, предоставляющее властям право воспрещать въезд и выезд из населенных пунктов [8, с. 61]. Например, в Минске организовывались вооруженные рабочие отряды для усиления охраны предприятий и для поддержания порядка в городе. Никто не имел права покидать предприятия 23, 24 июня 1941 г. Рабочие были переведены на круглосуточное пребывание на рабочих местах [9, с. 109].

Сотни тысяч белорусских евреев, дезориентированных руководством ЦК КП(б)Б, упустили время для эвакуации 22–25 июня 1941 г., а 26 июня 1941 г. враг уже был на подступах к Минску [9, с. 111]. Все это тормозило стихийные попытки эвакуации населения. Среди десятка тысяч белорусских евреев, которым удалось эвакуироваться на восток и в Среднеазиатские республики, были и фармацевты.

На основании личных дел специалистов, хранящихся в архивах государственных предприятий «Фармация», удалось установить пока не менее 33 эвакуированных специалистов-евреев. В их числе: М. Н. Айзенштадт, заведующий аптечным складом Бобруйского областного аптекоуправления; Т. С. Букчина, заведующая Круглянской аптекой; Б. Л. Гельфанд, начальник ГАПУ Наркомздрава БССР; Ю. Д. Голдовт, заместитель начальника Полесского областного аптекоуправления; Л. С. Горелов, управляющий аптекой № 2 в г. Рогачеве Гомельской области; Р. З. Гробина-Брук, заместитель управляющего аптекой № 1 г. Могилева; Р. З. Гуревич, рецептар аптеки № 1

г. Бобруйска; А. Г. Гуревич-Х, ассистент аптек г. Могилева; Данович-Урецкий И. Б., заведующий аптекой г. Климовичи; Г. Я. Дымент, ассистент аптеки 1-й больницы г. Могилева; С. И. Досевич (Иофик), ассистент аптеки № 3 г. Витебска; Г. С. Кац, фармацевт аппарата Могилевского областного аптекоуправления; Х. З. Израилевич, заведующий аптекой в Осиповичах; О. Т. Кац, ассистент Костюковичской аптеки; Л. С. Кнафель, заместитель заведующего аптечным складом Гомельского областного аптекоуправления; Г. М. Кохонов-вер-Лесман, дефектар аптеки № 4 г. Могилева; И. А. Маркович-Горбаткина, рецептар-контролер аптеки № 2 г. Могилева; Д. И. Найдус, магистр фармации, доцент кафедры фармакологии Минского мединститута; Г. Д. Симанович (Городецкая), фармацевт аптеки м. Наровль Гомельской области; М. С. Тиркельтауб, провизор магазина санитарии и гигиены в г. Могилеве; Р. З. Черняк, заместитель начальника Бобруйского областного аптекоуправления; Л. А. Файн, заведующий аптекой инфекционной больницы г. Витебска; Э. С. Флеер, заведующая аптекой № 3 г. Минска; Х. М. Шабринская, провизор аптеки в м. Зельва Гродненской области; Л.-В. Г. Шнейдерман, заведующий отделом аптечного склада Витебского областного аптекоуправления и др. Они трудились в тылу по специальности на разных должностях. После ВОВ почти все по вызову СНК БССР возвратились на родину и были назначены приказами ГАПУ Наркомздрава БССР в основном на руководящие должности.

Следует отметить некоторые особенности поведения евреев в Западной Беларуси. Большого страха перед войной у них не было. Надежды на возвращение прежних времен были основаны на недовольстве многих политикой советской власти и даже ненависти к советскому строю [8, с. 58].

Известно, что в период с 1938 по 1940 г. среди репрессированных было не менее 8 фармацевтов-евреев, в том числе: Ю. Ш. Милехман, специалист аптеки № 3 г. Пинска [10, с. 409]; Н.-А. Г. Розовский, фармацевт районной аптеки в Узде [10, с. 491]; З. А. Ронкин, управляющий базой аптекоуправления в Орше, расстрелян [10, с. 500]; Г. С. Сегаль, заведующий аптекой в Дубровне [10, с. 575]; Л. И. Фонгауз, специалист Могилевского аптекоуправления, расстрелян [10, с. 620].

На начало 1940 г. на территории БССР состояло на учете 72 896 беженцев, из них около 90 % были евреи [8, с. 120]. Например, в июне 1940 г. в Пинске из числа беженцев были трудоустроены 4 врача и фармацевт [8, с. 48–49]. Беженцы же, осевшие на этой территории, найдя жилье и работу, боялись в очередной раз сниматься с места. Некоторые не хотели эвакуироваться из чисто прагматических соображений: в ходе экспроприации и национализации советская власть не лишила состоятельных евреев нажитого. Рисковать они не хотели [8, с. 58]. Другие не могли решиться на бегство из-за отсутствия средств, зная, что дальняя дорога и трудности передвижения в условиях военного времени потребуют больших расходов. Нежелание эвакуироваться объясняется также и своеобразным менталитетом евреев Западной Беларуси. Частая смена власти закрепила в их сознании толерантность

(терпимость) к политическим изменениям, а стремление к выживанию развило в них умение приспосабливаться и быть полезным любому режиму. Это относится и к другим категориям городского населения.

Евреи Западной Беларуси не знали настоящей картины происходящего в Германии и оккупированной Польше. Даже негативная информация, доходившая до них по неофициальным каналам, не производила должного впечатления в сравнении с реальной советской действительностью. Они не имели адекватных представлений о терроре, который грозил им со стороны оккупационных немецких властей, и о преследовании своих собратьев в соседнем государстве [8, с. 59].

В начале 1939 г. в Западной Беларуси только владельцев или управляющих аптеками еврейской национальности насчитывалось более 100 человек [11]. Подобной информацией на это время по БССР пока не располагаем.

Трагедия еврейского населения в годы ВОВ была частью трагедии всех жителей Беларуси, жизнь которых с появлением немецких войск сразу же драматически изменилась. На оккупированных территориях гитлеровцы создавали для евреев лагеря смерти – гетто, в которых действовала хорошо продуманная система уничтожения, каторжного труда, побоев, расстрелов, погромов [12]. На территории 153 населенных пунктов Беларуси размещалось 163 гетто [9, с. 116].

Очищение оккупированных советских территорий от евреев шло с востока на запад; уничтожение еврейского населения диктовалось соображениями безопасности – необходимостью поддержания надежной и стабильной обстановки в прифронтовом тылу вермахта. Для обеспечения выполнения приказов немецких военных, полицейских и гражданских властей, касающихся евреев, был создан юденрат (еврейский совет) – орган еврейского самоуправления города [8, с. 76].

Самым крупным на территории Беларуси было Минское гетто. Оно располагалось в северо-западной части города и включало 39 улиц и переулков.

На его территории находились больница, поликлиника и аптека. В ноябре 1941 г. в гетто вспыхнула эпидемия сыпного тифа, остро не хватало мыла, молока, патоки (заменителя сахара), других товаров, но особенно лекарственных средств (ЛС). 7–8 ноября узниками гетто были разграблены ЛС в поликлинике и аптеке [13, л. 160]. Во избежание распространения эпидемии на всей территории гетто немецкими городскими властями с разрешения генерального комиссара Генерального комиссариата «Беларусь» были поставлены в больницу и аптеку жизненно необходимые продукты и ЛС, хотя в незначительных количествах [13, л. 74, 79].

Весной 1942 г. была еще одна волна эпидемии. 26 марта 1942 г. юденрат получил уведомление от немецких властей о передаче гетто вакцины против тифа всего лишь для 7 тыс. человек с оплатой через городскую кассу [13, л. 167] и об отказе в поставке перевязочных материалов и ЛС [13, л. 194]. И понятно почему – ожидался очередной погром.

Больница в Минском гетто состояла из трех отделений: инфекционного, терапевтического и хирургического. Снабжались они с аптечного склада в Минске. Руководивший больницей коммунист Лев Кулик возглавил подпольную группу медиков, в гетто действовали 22 подпольные группы [14, с. 260].

Формы подпольной работы в гетто были разные: организация диверсий на предприятиях, подготовка для вывода в лес группы военнопленных из лагеря по ул. Широкой, сбор оружия, ЛС, перевязочных материалов, медицинских принадлежностей для партизанских отрядов, которых не хватало в гетто. Евреев колоннами из гетто водили на работу на предприятия города, они передавали эти вещи разным путем членам городского подполья [15].

Инфекционное отделение больницы гетто являлось одной из конспиративных явок минских подпольщиков (ул. Обувная, ныне ул. Короля). В подпольной деятельности принимали участие и фармацевты – Клебанова Ц., Хаютин, Хинюк [12], Раскина (инициалы в документах не указаны) [15].

Заведовал аптекой провизор Хаютин, помогавший подпольщикам. По заявкам врачи выписывали гораздо больше ЛС, чем требовалось. Так создавался фонд, особую ценность которого осознали, когда начались массовые уходы узников в партизаны [14, с. 260].

Оставшиеся в живых узники Минского гетто на всю жизнь запомнили дни погромов 7 и 20 ноября 1941 г. и 2 и 31 марта 1942 г. По данным профессора-историка Э. Г. Иоффе, из 100 тыс. узников Минского гетто спаслись около 3,5 тыс. человек (часто благодаря командованию партизанских отрядов и проводникам) [12].

Согласно различным источникам известно, что в июле 1941 г. в больничных аптеках г. Минска работали следующие специалисты еврейской национальности: заведующий Б. И. Каплан и фармацевты Б. Е. Махлис, И. А. Эльтерман (Минская инфекционная больница) [16]; заведующий А. А. Левин и фармацевты Б. В. Мильштейн, Л. С. Найкруг (1-я больница) [17, л. 44]; заведующий И. Н. Есьман (2-я больница) [18]; провизор И. М. Слободской (железнодорожная больница) [17, л. 28 об.]. Фамилии фармацевтов-евреев, работавших в городских аптеках во время оккупации, пока не установлены.

Имеется мало информации о фармацевтах-узниках гетто и их судьбах по областям республики. Располагаем достоверными сведениями о некоторых из них:

- по Минской области – Э. Я. Гриншпан-Левина, Г. В. Гантман (г. Червень, 1941 г.) [19]; Раков (инициалы неизвестны, м. Руденск) [20]; провизор А. Залманзон (г. Борисов, отравил ядом себя, жену и двух малолетних детей) [21];
- по Могилевской области (г. Бобруйск) – Х. М. Кричевская, Ю. А. Гольдец, Р. С. Стасон, Л. А. Ляховская, Р. О. Гинзбург, Н. Б. Розовский, Н. Д. Розовский (последний отравил ядом себя и жену) согласно сведениям Института памяти жертв нацизма и героев сопротивления (Иерусалим, Израиль);
- по Витебской области (г. Лепель) – Л. С. Нижевич, Р. Шлейфер, Р. Роземблюм, Я. Дроздович [22] и Р. Орлис [23], все расстреляны в 1942 г.;

• по Гродненской области (м. Мир) – Каплан (инициалы неизвестны) и С. Б. Хаймович (удалось убежать в партизанский отряд) [24] и 32 фармацевта из г. Гродно (инициалы и дальнейшая судьба большинства неизвестны) – Бабун, Бризман, Броуде, Бурде, Р-Д. Бутенский [25, с. 498]; Вольчик, Гирш-кохун, Гожанская, Гольдберг, Дандау, Г. Дубинский, А. Журавский, П. Зарецкий, Зевин, Зингер [25, с. 499]; Д. Клинковштейн, И. Копытник, Куклян-ский, Левит, Медвецкий [25, с. 500]; Носем, Плоткин, А. Ратнер, Розенберг, М. Розенталь, Н. Сарнацкий [25, с. 501]; Феллах, Г. Шапиро, С. Шварц, Шмидт, Ялишевская [25, с. 502].

По результатам исследования наибольшее число фамилий фармацевтов–узников гетто (около 60 человек) установлено в Брестской области.

Брестское гетто создано 16 декабря 1941 г., на его территории также были размещены больница на 75 коек и аптека. Не хватало медицинских специалистов, ЛС. Дефицитные ЛС можно было купить только на черном рынке. Лечебная помощь и оказание медицинских услуг были платными. В еврейской больнице пребывание в течение суток пациенту обходилось в 30 руб., многие евреи не имели возможности оплатить эти услуги из-за тяжелого материального положения [26, с. 61–63].

По распоряжению немецких властей все жители еврейской национальности обязаны были сфотографироваться и пройти регистрацию для выдачи им новых паспортов. Многие такие паспорта хранятся в государственном архиве Брестской области, благодаря им удалось установить фамилии фармацевтов-евреев.

В Брестском гетто находилось не менее 46 фармацевтов: П. Альперин [27]; Р-Р. Барова [28, л. 27]; Р. Л. Бекеркнут [28, л. 5]; М. Бекеркнут [29]; Г. Березовска [30]; Х. Берман [31]; Р. Р. Блат [32, л. 69]; Х. Блюштейн [33]; Г. Вайнер [26, с. 217]; Э. Вальдман [26, с. 218]; З. Вербина, П. Вербин [26, с. 219]; Р. И. Влодавска [26, с. 220]; С. Гевельбер [34, л. 17]; Х. Гишинская [35]; Х. Гингольд [26, с. 225]; Д. Гиршкопф [31]; Ф. Гринберг [36]; Р. Гросбаум, Р. Калер [37]; Э. Куберберг, Л. Кустин [32, л. 69]; Р. М. Лев [26, с. 247]; Д. Лихтенштейн, Лихтенштейн [38]; Ф. Найман [34, л. 22]; Э. Песикова [26, с. 259]; Л. Рабинович [39]; Д. Раков [40]; Г. Раков [26, с. 290]; Р. Рикель-Блат [41]; А. Ротбарт [42]; Р. Савчицкая [26, с. 267]; Х. Семятыцкая, Г. Тамаркина [32, л. 69 об.]; М. Тененбаум [26, с. 271]; М. Токар [26, с. 272]; Б. Финкель [43]; Я. Фишер [44]; Л. Фляш [45]; П. Шнайдер, С. Цендлер [32, л. 69 об.]; Л-И. Шапиро; [46]; С. Шостаковская [26, с. 284]; Л. Шуб [26, с. 286]; Ф. Эпштейн [26, с. 288]¹ и др.

В период с 15 по 18 октября 1942 г. Брестское гетто было ликвидировано. Замучены и убиты более 17 000 евреев, оставшиеся угнаны на работу в Германию. В живых из узников осталось 19 человек [26, с. 67], в их числе – Гринберг Фаня, ее муж и сын, которым удалось вырваться из гетто, покинуть Брест и выжить.

¹ Среди указанных выше фамилий были работающие и не работающие мужчины и женщины. За совместное исследование и предоставление ценных сведений выражаю большую благодарность брестскому краеведу Ефиму Басину.

Отмечены некоторые особенности в действиях немцев в столице Белорусского Полесья – Пинске.

В городе накануне ВОВ среди медицинских работников насчитывалось 184 женщины еврейской национальности, в том числе работающих – 144 человека, из них фармацевтов – 12 и 9 человек соответственно [8, с. 294].

Здесь было создано последнее гетто на территории рейхскомиссариата «Украина» [8, с. 120].

18 сентября 1941 г. при Пинском городском управлении была образована специальная комиссия в составе 5 человек, занимающихся подготовкой организации гетто. В первые месяцы оккупации учреждения здравоохранения были разделены по расовому признаку – на еврейские и арийские. Так, уже в августе 1941 г. в Пинске действовали еврейские больница на 100 коек (ул. Завальная д. 9, главный врач Л. Якобсон), поликлиника (ул. Продольная д. 3, директор Ш. Лев) и аптека (ул. Альбрехтовская д. 56, заведующий Ф. Вайнбергер). Еврейская больница обслуживала больных со всего Пинского округа.

Арийское население обращалось за медицинской и лекарственной помощью в городскую больницу, поликлинику и две аптеки. Поскольку не хватало квалифицированных специалистов, в первые месяцы оккупации евреи продолжали работать в арийских медико-санитарных учреждениях. Однако с 16 октября 1941 г. началась первая «чистка» этих учреждений: некоторые евреи были уволены из химико-бактериологической лаборатории, санитарной станции, изолятора для психических больных и аптечной базы [8, с. 109, 110].

Вторая «чистка» арийских медучреждений Пинска произошла в августе 1942 г. в период существования гетто. Несмотря на принимаемые жесткие меры по предупреждению вспышки эпидемии в гетто, создалась угрожающая здоровью всех горожан ситуация [8, с. 139].

Приносить в гетто ЛС было запрещено. Еврейское население могло получать лишь ограниченное их количество. Дефицитные ЛС, как и в других городах, приобретались нелегально только на черном рынке и за огромные деньги [8, с. 111].

В целях предотвращения малейшей возможности попадания к евреям ЛС с 1 августа 1942 г. были уволены из аптеки № 1 Пинска рецептар Х. Гольдин, ассистенты Ф. Гоберман и Т. Берман, из аптеки № 2 – рецептары Р. Вассерман, Ц. Вайнберг и ассистент Г. Булина [8, с. 224]. Х. Гольдин, Ф. Гоберман погибли [47, с. 345]. Судьба остальных пока неизвестна.

Пинское гетто полностью было ликвидировано 23 декабря 1942 г.

Уничтожение медицинских и фармацевтических работников еврейской национальности создало перед оккупационными властями большую проблему дефицита кадров в здравоохранении. Главный доктор Пинского округа Дылевский в своем отчете указывал: «За время от 15.10 по 15.12. 1942 г. В Пинской области произошли следующие изменения: в связи с эвакуацией еврейского медицинского персонала 7 врачебных пунктов остались без вра-

чей (д. Микашевичи, Лахва, Парахонск, Хойно, Ласицк, Бродница, Мотоль). Аптека в Мотоле осталась без персонала, поэтому таковую перенесли в Иваново, аптека из Микашевичей вместе с персоналом перенесена в Лунинец, где не осталось фармацевтического персонала. Еврейские медицинские учреждения в области ликвидированы...» [8, с. 162].

В списках погибших во время расстрела в Ивановском гетто 26 сентября 1942 г. числятся и аптекари Гарбари и Глоцер и их семьи [48]. Та же участь постигла в Лунинецком гетто семью бывшего владельца местной аптеки Гофштейна Ш., его дочери – фармацевта Азельрад [1, с. 222]. Фармацевт, жена бывшего владельца аптечного склада Юдовича в Давид-Городке, была расстреляна по приказу гебитскомиссариата за передачу ЛС партизанам [49]. В 1939 г. кроме аптечного склада в Давид-Городке действовала аптека Каплинского Г. [50], его судьба, как и многих других фармацевтов-евреев, неизвестна.

В г. Барановичи и его окрестностях находилось три лагеря: Леснянский – для военнопленных (уничтожено 88 407 человек), Колдычевский лагерь смерти (уничтожено 22 000 человек) и Барановичский лагерь для лиц еврейской национальности – гетто (уничтожено 1875 человек) [51, с. 5].

28 июня 1941 г. в городе было создано гетто и под него отведено 11 кварталов [51, с. 31]. В декабре 1941 г. в гетто было уже до 15 тыс. человек. Здесь же находились и евреи из поселков Городище, Новая Мышь, городов Новоельня, Новогрудок. Встречались здесь и беженцы из Польши, Чехословакии [51, с. 32]. Осенью 1941 г. на территории гетто стала работать больница, где узники могли получить медпомощь. Зимой 1942 г. гитлеровцы ее разгромили и уничтожили более 20 больных [51, с. 33].

17 декабря 1942 г. в Барановичах и его окрестностях было уничтожено 62 врача [51, с. 39, 43].

Есть предположения, что узниками гетто были многие фармацевты: Я. Дворецкий (м. Молчадь), Б. Зубелевская (м. Кривошин), Х. Курхин (м. Ляховичи), М. Пик (м. Полонка), И. Ходош (м. Городище), Ю. Найдич (м. Антополь), Х. Татарски (м. Малеч), Штаркманд (инициалы неизвестны, м. Остров), Л. Шушанов (м. Жабинка) и многие другие.

В Барановичском гетто под руководством А. Я. Абрамовского, молодого врача хирурга, в лагере была создана хорошо законспирированная подпольная боевая дружина. Подпольщики добывали оружие, которым вооружали лиц, уходящих в партизаны, поддерживали связь с партизанскими отрядами Пинского и Барановичского соединений [51, с. 35].

Так, весной 1943 г. в Налибокской пуще скрывались около 5 000 человек, в том числе множество бежавших из разных гетто евреев. Боеспособные мужчины и женщины стали партизанами отрядов им. Ш. Зорина, братьев Бельских и других формирований. В отряде 106 Ш. Зорина было много медиков, среди них и фармацевт Смолянский С.

8 мая 1943 г. бригада им. Сталина провела операцию по ликвидации гарнизона в местечке Налибоки. С целью уничтожения партизан гитлеровцы

силами тысяч эсэсовцев и полицаев окружили пушу. Блокада пуши длилась с 13 июля до 6 августа 1943 г. В результате окружения партизанские формирования понесли большие потери, только в одной бригаде им. Сталина погибло 39 человек. Среди них 7 работников госпиталя, в том числе заведующий аптекой М. И. Немзер и фармацевт Р. Н. Немзер (его жена) [52].

Вследствие массового уничтожения медицинских и фармацевтических работников еврейской национальности сложилась тяжелая обстановка с кадрами и возникла большая угроза срыва оказания медицинской помощи и лекарственного обеспечения населения на оккупированной территории. Это вынудило немецкие власти открыть средние медицинские школы в г. Барановичи и в г. Минске, которые также осуществляли подготовку фармацевтов. Например, в Барановичскую медицинскую школу в 1942 г. было принято 65 человек на аптекарское отделение [53], а в Минскую – на фармацевтические курсы – не менее 40 человек [54].

Следует отметить, что проведение исследования по данной теме связано со многими трудностями, основная из них – введенные ограничения доступа к личным делам работников в целях защиты персональных данных.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

- Профессиональное исследование деятельности фармацевтов еврейского происхождения в период оккупации Беларуси проводится впервые.

- Исследование деятельности и положения фармацевтов условно подразделено на несколько аспектов: выполнение воинского долга на фронтах, работа по месту эвакуации, узники гетто, участие в подпольном и партизанском движении.

- В фондах государственных архивов и музеев Республики Беларусь, в литературных источниках имеется мало сведений о фармацевтических работниках.

- По результатам исследования пока удалось определить небольшое количество фармацевтов-евреев (174 человека) в разрезе указанных выше аспектов, а также число погибших, в том числе в гетто.

- Данная тема требует продолжения ее исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сосонкина, В. Ф.* История фармации Беларуси (1918–1941) / В. Ф. Сосонкина. – Минск : СтроймедиаПроект, 2016. – 304 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 47. Оп.1. Д. 3.
3. *Ковальчук, И. Е.* День Великой Победы приближали как могли / И. Е. Ковальчук, В. Ф. Сосонкина. – Минск, 2009. – С. 14.
4. Личное дело Кацнельсон Х. М. // Архив РУП «Белфармация». – № 256. – Л. 2.
5. Личное дело Кушкис А. Г. // Архив Могилевского РУП «Фармация». – Л. 2.
6. Личное дело Любеткина Х. О. // Архив Брестского РУП «Фармация». – Л. 2.
7. Личное дело Розиной А. С. // Архив Могилевского РУП «Фармация». – Л. 2.
8. *Розенблат, Е.* Пинские евреи / Е. Розенблат, И. Еленская. – Брест : БрГУ, 1997. – 312 с.

9. *Иоффе, Э. Г.* Страницы истории евреев Беларуси / Э. Г. Иоффе. – Минск. – 294 с.
10. *Маракоў, А.* Рэпрэсаваныя медыцынскія і ветэрынарныя работнікі Беларусі. 1920—1960 / А. Маракоў. – Мінск, 2010. – 904 с.
11. *Kalendarz Farmaceutyczny na rok 1939. Cr.VIII Apteki.* – Warszawa, 1939. – S. 3 – 90.
12. *Светлович, Т. Г.* Деятельность врачей Минского гетто в период Второй мировой войны / Т. Г. Светлович, Т. П. Разуменко // *Материалы 10-й респ. конф. по истории медицины и здравоохранения.* – Минск, 2004. – С. 24–26.
13. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 688. Оп. 1. Д. 39.
14. *Гай, Д. И.* Десятый круг / И. Гай. – М., 1991. – 312 с.
15. *Купрэева, Г.* Мінскае гета: схаваная праўда / Г. Купрэева // *Беларуская мінуўшчына.* – 1993. – № 3–4. – С. 62–68.
16. ГАМО. – Ф. 1050. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.
17. ГАМО. – Ф. 1050. Оп. 1. Д. 12.
18. ГАМО. – Ф. 688. Оп. 1. Д. 51. Л. 5.
19. НАРБ. – Ф. 393. Оп. 1. Д. 11. Л. 10 обор.
20. НАРБ. – Ф. 393. Оп. 1. Д. 129. Л. 7.
21. *Смиловицкий, Л.* Катастрофа евреев в Белоруссии 1941–1944 гг. / Л. Смиловицкий. – Тель-Авив, 2000. – С. 73.
22. *Краткая история Витебской фармации // Ю. Б. Войтехович [и др.].* – Витебск, 2002. – С. 61.
23. *Памяць. Лепельскі раён.* – Мінск, 1999. – С. 184.
24. *Новицкая, О. В.* Материалы о Великой Отечественной войне из частных архивов и музейных коллекций для экспозиции Мирского замка / О. В. Новицкая, Л. Е. Прокопенко // *Матэрыялы навук.-практ. канф., г.п. Мір, 29 мая 2009 г.* – Мінск, 2013. – С. 94.
25. *Памяць. Гродна.* – Мінск, 1999. – 711 с.
26. *Памяць. Брэст.* – Мінск, 2001. – Кн. 2. – 685 с.
27. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 201. Оп.1. Д. 1. Л. 2.
28. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 33.
29. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 37. Л. 19.
30. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 42. Л. 259.
31. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 66184. Л. 32.
32. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 327.
33. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 35. Л. 359.
34. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 93.
35. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 97. Л. 57.
36. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 443. Л. 25.
37. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 96. Л. 33.
38. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 170. Л. 20.
39. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 222. Л. 15.
40. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 215. Л. 10.

41. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 6372. Л. 17 об.
42. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 226. Л. 22.
43. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 264. Л. 17.
44. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 261. Л. 21.
45. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 271. Л. 21.
46. ГАБО. – Ф. 201. Оп.1. Д. 301. Л. 36.
47. Памяць. Пінск. – Мінск, 1998. – 555 с.
48. Брестское РУП «Фармация». Вчера, Сегодня. Завтра / В. Гнитий [и др.]. – Брест, 2009. – С. 106.
49. Акулич, М. Давид-Городок и евреи / М. Акулич. – Минск : Издательские решения, 2000. – С. 46.
50. ГАБО. – Ф. 1. Оп.5. Д. 134. Л. 51–52.
51. Шерман, Б. П. ... И ужаснулась земля / Б. П. Шерман. – Барановичи, 1990. – 62 с.
52. Сосонкина, В. Ф. Деятельность медико-санитарных служб в формированиях Белорусского штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Сосонкина // Победа 75: дорогами мужества и славы : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17 апр. 2020. – Минск, 2020. – С. 327–328.
53. Сосонкина, В. Ф. Подготовка фармацевтов в средней медицинской школе в г. Барановичи в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Сосонкина // Материалы. респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Минск, 30 сент. 2022. – Минск, 2022. – С. 209.
54. Сосонкина, В. Ф. Организация подготовки фармацевтов для аптек Минска и Минского округа в годы Великой Отечественной войны / В. Ф. Сосонкина, Л. А. Реутская // Материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Минск, 30 сент. 2022. – Минск, 2022. – С. 257, 259.